

Викентий Вересаев

Марья Петровна

Викентий Вересаев

Марья Петровна

«Public Domain»

1915

Вересаев В. В.

Марья Петровна / В. В. Вересаев — «Public Domain», 1915

«Она узнала о несчастье три дня назад. К ней зашла перед обедом вдова ее старшего сына, служившая продавщицею у Мюра и Мерилиза; минут пять рассеянно говорила о пустяках, а глаза были большие, настороженно-серьезные. Потом вздохнула, побледнела и дрожащим голосом сказала:— Мамаша, приготовьтесь... С Васей несчастье...»

Викентий Вересаев

Марья Петровна

Она узнала о несчастье три дня назад. К ней зашла перед обедом вдова ее старшего сына, служившая продавщицею у Мюра и Мерилиза; минут пять рассеянно говорила о пустяках, а глаза были большие, настороженно-серьезные. Потом вздохнула, побледнела и дрожащим голосом сказала:

– Мамаша, приготовьтесь... С Васей несчастье.

Потомила еще с минуту, вынула из кармана газету и показала пальцем. В списке раненых и убитых стояло:

«Скончались от ран... Голиков, Василий Иванович, прапорщик».

Это был младший сын Марьи Петровны.

Все эти три дня Марья Петровна бегала по Москве, чтоб разузнать что-нибудь о сыне, – где умер, можно ли получить тело для похорон. Робко стояла с поднятыми бровями в приемных, почтительно заговаривала с важными писарями и сердитыми чиновниками. Но такое у нее было скучно-желтое лицо и выцветшие глаза, такой неуверенно-настойчивый голос, что всякий, к кому она обращалась, нетерпеливо закусывал губу, глядел вполборота и говорил:

– Сударыня, ведь русским же вам языком объясняют...

Была она на эвакуационном пункте при Николаевских казармах, оттуда ехала на трамвае в Астраханские казармы, в военный госпиталь. Посылала телеграммы в главный штаб, в полк, где служил сын.

Нигде ничего не удалось узнать. И уж больше нечего было предпринимать. Но ей было трудно оставаться в сыроватой своей комнате, где торчала в углу вязальная машина, где соседка и родственницы равнодушно сочувствовали и равнодушно восхваляли покойника. И она ходила по улицам в своей старой лисьей шубейке, останавливалась на перекрестках, неподвижно смотрела сухими глазами – и шла дальше. Слез не было. Душа сжалась в мерзлый, колючий комок, нельзя было глубоко вздохнуть, и некуда было деваться со своею тоскою и ужасом.

Качаясь, как на волнах, проносились автомобили с красными крестами, санитарные вагоны скользили по трамвайным рельсам – и сквозь стекла видны были желтые, исхудалые лица и повязки, повязки. В витрине писчебумажного магазина пестрели яркие картины и открытки, и все было о войне. От одной открытки Марья Петровна не могла оторваться: немецкий солдат, с оскаленным, звериным лицом, с каскою на затылке и винтовкою в руке, победно попирает ногою тело женщины; кругом валялись трупы детей, сзади чернели клубы пожарного дыма.

Ужас был в душе: лютая, беспощадная сила встала и навалилась на землю. Бьют, крошат, уродуют. И за что? Кто их трогал? За что вдруг набросились на Россию? Что сделали! Что сделали!

Темнело. На низкой колоколенке, притулившейся под стеною семиэтажного дома, звонили к вечерне. Марья Петровна вспомнила, как сладко плакала вчера во время панихиды, когда запели «Со святыми упокой», и вошла в церковь. Было безлюдно, грустно и торжественно; гулко звучали возгласы священника; в полумраке, над лесом огненных язычков, светило кроткое лицо с поднятою рукою и надписью: «Приидите ко мне...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.